

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Этот незабываемый турпоход

Начался сентябрь и мы с моим другом Виталием поняли, что значит быть студентами 4 курса нашего техникума. Первые три курса отправились в колхозы на сбор яблок и винограда, а мы вели себя, как «студенты прохладной жизни». Во-вторых, нам всем уже по 18 лет и мы чувствуем и осознаём себя совершеннолетними и совсем взрослыми! Но наша куратор Нина Ивановна, дама совершенно неугомонная, конечно придумала — наша группа идёт в турпоход. Ведь мы будущие гидромелиораторы, так что осмотрим по дороге наш славный канал от Урал-реки к громадному накопителю для поливов посевных земель. А затем, после пятичасового похода — выходим к чудесному лесному озеру среди громадного соснового бора. Там такой воздух, такая вкусная чистая вода, в озере полно рыбы; А какая вокруг первозданная красота! И вот, еле живые к концу дня, мы вышли к этому месту — точно тут сказочная красота девственного края! Искры солнца, отражаясь от лёгких волн озера, скользят по берегу с нежным жёлтым песком, вода тёплая, как парное молоко, воздух такой, что им не надыхаться, а какая тут тишина; Мы быстро поставили палатки, крепко их натянув, вкусно поели — у всех были припасы домашней стряпни и залезли в свои палатки. Одно плохо — с нами увязалась лучшая подруга нашей Нины Ивановны. Это моя мамочка! своём красивом светло-коричневом спортивном костюме, который обтянул её пышные телеса, как вторая кожа, она смотрится просто великолепно и даже сексуально. Но я же хотел поухаживать за нашей классной пышечкой Томой, тем более, что она прозрачно намекала; Ирония судьбы! Я лёг в палатке с мамочкой, Виталик с Ниной Ивановной, которая по второй иронии судьбы была его родной мамочкой. Вот такие дела!

Точно говорят — не буди лихо! И не поминай имя дьявола всуе! Нина Ивановна у костра рассказала нам о Новороссийске, о жутком ветре с гор, называемом «Бора» и тут! Тишина вокруг вдруг взорвалась сильным шумом, сосны задрожали и, быстро обо всём сообразив, моя мамочка закричала:

— Всем в палатки! Закрыться и прижаться друг к другу! Не кричать, всё быстро пройдёт! Мы с ней влетели в нашу палатку, крепко закрыли полог и я попал в крепкие горячие объятия своей мамочки. И тут такое! Под дикий шум ветра и бури мы с ней стали страстно целоваться! Горячие сладкие губы моей мамули отвлекали меня от ужасов этой неожиданной бури, голову туманило, перед глазами пелена и вдруг я понял такое! Я лежу между полных ножек своей ненаглядной мамочки и всю трахаю её! Вот это да!

Как я потом понял, видимо такова была защитная реакция наших организмов на этот стресс. Я даже читал и слышал, что нечто подобное было и в войну. Кругом вой снарядов и бомб, а люди всю занимают сексом для продолжения жизненного цикла. А вот куда кончить? Услышав тихое «В попку», я так и сделал, ловко поставив мамулю рачком. В этой позе она была невероятно сексуальна!

Кончив и весьма бурно, покатавшись на её мягких ягодицах, я ещё немного полежал на ней, наслаждаясь прикосновениями к мягкой груди мамули и тут наступила тишина. Все повылазили из палаток, а потом легли спать. А я, увидел лёгкий свет из окошка палатки нашей кураторши, тихо подошёл поближе. Да, видок ещё тот! И тут слышу лёгкие шаги моей мамочки. Как она вовремя!

— Чего ты тут? — прошептала она, приближаясь и заглядывая в окно. — О! Вот оно,

оказывается, в чем дело…

Мы некоторое время разглядывали шевелящийся между женских ног худой зад Витальки, слушая ойкание его матери. Я сначала не понял, почему мою мамочку не удивляет половой акт между матерью и сыном, но потом догадался, что ей в такой позиции опознать их нелегко. Только когда Виталик кончил и скатился со своей матери, моя сразу и удивилась, узнав Нину Ивановну…

— Костик, это же друг твой, правильно? А это с ним его… его…

— Нина Ивановна, мамочка его. — закончил я за нее. — Ма, чего ты так удивляешься? Мы же с тобой тоже… Всё нормально, им же так хорошо…

Мамочка не ответила, задумчиво глядя на меня. Потом перевела взгляд на окно…

— Смотри, Костик, они опять! Ого, какой он у него! — обратила она внимание на член Витальки, устраивающегося за вставшей рачком матерью.

— Кстати, мам, обрати внимание куда он ей вставляет. В попку…

— Да вижу! — с досадой произнесла она.

Виталька сильными движениями вгонял член в мать, заставляя ее раскачиваться. Я отступил на шаг, оказавшись сзади мамы. Легко приподняв юбку, я стащил колготки на бедра и положил руку на трусики спереди, ощутив под ними мягкие заросли. Мама тут же прижала ее прохладной ладонью. Постояв так немного, она потянула мою руку вверх, а потом снова вниз, на этот раз в трусы.

Мои пальцы впервые коснулись ее пушистого лобка. Мамочка толкнула меня ниже и средний палец вошел в складку между губками. Надо же! — подумалось мне. В попку она мне давала, а здесь даже пощупать ее не довелось! Даже посмотреть! Мама положила мой палец на клитор и легким касанием показала, что надо делать, оставив после этого мою руку в одиночестве. Я охотно тербил маленькую горошинку, одновременно глядя, как мой нахальный друг снова переворачивает мать на спину и трахает ее, придерживая за поднятые ноги.

— Костик, пойдем к себе… — севшим голосом попросила мамочка, когда я попробовал ненадолго покинуть клитор и навестить отверстие чуть ниже.

— Только не спеши, Костик… — задыхаясь, шептала она где-то возле моего уха пока я рукой направлял непослушный член в ее лоно.

— Не спеши… мы все успеем… нежнее… Костик… мальчик мой… А-а-а-ах!

Член плавно вошел в скользкое влагище. Мамочка подалась навстречу, выдохнув мне в лицо долгий протяжный стон. Что-то внутри нее сжало член, потом отпустило, потом еще раз сжало. Мамуля выгнулась подо мной и обхватила меня ногами, подталкивая в себя. Я сдвинул чашечки лифчика вверх, освобождая грудь, вцепился в нее и заработал тазом, вколачивая в маму ставший сверхчувствительным мой горячий член.

Ее стоны усилились, вскоре мамочку накрыл оргазм. Это продолжалось долго. Она извивалась подо мной, стонала, вскрикивала, что-то шептала… Как только заканчивался один оргазм, то через несколько секунд все начиналось снова. Огромное количество влаги, омывающей член, не давало мне кончить. Я механически дергался, то ускоряясь то замедляясь, глядя на бьющуюся подо мной мамулю. Я никак не мог кончить и вновь решил войти в пышную попку мамули — в конце концов сперма обильно хлынула из меня. Я стал ласкать рукой клитор мамочки, она кончила, громко застонав и тут я

остановился. Постепенно мамочка тоже затихла и открыла глаза. Она легла на спину и, окинув меня мутным взглядом, хрипло прошептала

— Ну, Костик; Ну, сынок; Такого у меня еще ни с кем не было;

Я дипломатично промолчал, слегка в этом усомнившись. Но как мне было хорошо! Но всё так неожиданно! Это или атмосфера этого места так подействовала, или неожиданный пролёт бури;

Крепко обнявшись, мы с мамочкой также крепко уснули. Ну а утром я был разбужен сладостным ощущением удовольствия — мамуля ротиком поднимала моего «бойца», как я шутил. Тот вновь обрел достаточную твердость, за что и был немедленно отправлен в глубины маминого тела.

— А-а-ахх; — снова услышал я и приготовился к долгой скачке, придерживая мамины подпрыгивающие груди и пытаюсь в уме подсчитать точное количество оставшихся нам здесь дней и ночей.

Из этого ничего не вышло — под звуки хлюпающей вагины и маминых стонов стало совсем не до подсчетов. Да и хрен с ним! — в конце концов решил я и решительно опрокинул маму на спину, вновь занимая господствующее положение сверху.

День пролетел просто моментом. Мы наловили рыбы, нашли малинник, у нас получился вкуснейший обед, все ели с большим аппетитом. Вечером, возле костра, мы спели парочку песен, а потом кое-кто по парочкам пошёл «прогуляться». Я отошёл подальше отлить, а возвращаясь, услышал сладкие охи-ахи.

Всё понятно — Андрей всю имеет полненькую Наташку в попку. Кончив, он пошёл искупаться, ну а раз Наташка в той же позе, то я ловко всунул в её упругую попку.

Это было так чудесно — после Андрюхи я вошёл в тугую дырочку довольно легко и с удовольствием кончил. Искупавшись и смыв пот, я вернулся, а Андрюха и Наташка вновь охают. Прошёл я вокруг нашего лагеря и тут слышу вновь чьи-то сладки стоны удовольствия. Ну конечно, Виталик ловко устроился между ножек Тамары и оба наслаждаются от души. Но мужская солидарность — мой друг слез с Томки, а она ведь не кончила! Так что его «на боевом посту» сменил я и слегка обалдевшая Тома наконец получила свой долгожданный оргазм.

Утром я был вновь разбужен горячим ротиком и умелым язычком своей мамочки. И вот она снимает свои трусики и стягивает мои; Хорошо, что мамуля быстро кончает, так что после её оргазма она вновь дала мне в попку. Это такое невероятное удовольствие — покатавшись на попке мамули, кончить внутрь её прямой кишки. Мы выпозли из палатки с такими довольными лицами, что подошедшая Нина Ивановна даже подмигнула своей подруге. Похоже Виталик тоже старался всю!

Вечером Виталька позвал меня в свою палатку — Нина Ивановна очень хочет со мной поговорить, чтобы мы не болтали о том, что было между нами. Я залез в палатку и слегка обомлел — наш куратор стояла в одном нижнем белье. Но не успела она и слова сказать, как мой друг, тихо подобравшись к ней сзади, нетерпеливо потянул её трусики вниз. Вот нахал, я же рядом!

— Мам, наклонись; — послышался из-за ее спины слегка изменившийся голос сына.

— Виталичек, может не сейчас? — попробовала возразить она, но тот требовательно надавил ей на спину, вынуждая нагнуться.

Между ее ног показался его член, направляемый его же рукой. Потеревшись головкой между

губок, он дернулся вверх, исчезая в ее теле. Тяжелые груди от толчка качнулись ко мне. Член скрылся внутри нее и теперь между женских ног болтались только крупные яйца моего друга. — Пониже — нажал он ей на спину.

Женщина согнулась, опираясь на мои ноги. Перед глазами оказались ее затылок, спина, верх ягодиц и за ними неторопливо трахающий мать Виталька. Поначалу он гордо, словно хвастаясь, поглядывал на меня, но по мере нарастания возбуждения завел глаза к потолку, полностью сосредоточившись на другом. Невидимые теперь мне груди раскачивались совсем рядом с моими лежащими на коленях руками, иногда задевая их, поэтому вполне естественно, что вскоре они оказались в моих ладонях.

Сжимая в руках упругую плоть я слышал, как она резко выдыхает в такт толчкам сына и, чувствуя что мой член вот-вот прорвет джинсы, решил. Хоть совесть и подсказывала мне, что так поступать с матерью друга не стоит, я не удержался и, расстегнув штаны, выпустил наружу каменный ствол, одновременно надавливая нашей кураторше на затылок. После недолгого сопротивления головка коснулась ее лица, скользнув вроде бы по щеке — мне сверху не было видно. Я повторил попытку. Снова не получилось.

Пришлось подвести член к ее губам и придерживать, пока головка не оказалась во рту. После этого я нагло позволил себе взять ее за голову и ненавязчиво подталкивать, надевая на член. До моей подруги Иры ей, конечно, было далеко, но мне сейчас было достаточно и просто скользящих по стволу горячих губ. Я откинулся и закрыл глаза, наслаждаясь ими.

Почувствовав приближение оргазма, я с силой прижал ее голову к себе и, задержав дыхание, выпустил струю куда-то ей за щеку. Кончили мы с Виталькой сейчас просто отлично!

Дальше случилось примерно то, что я и ожидал — объяснение серьезности ситуации, а так же ее исключительности, обоснование того — почему никто не должен об этом знать, прозрачные намеки, что если я буду правильно себя вести, то сегодняшний минет (тебе же понравилось, правда?) далеко не последний. Я кивал и соглашался. Закончилось все взятием с меня страшной клятвы никому ничего не рассказывать. И тут мы с моим другом сильно возбудились и повторили, как он пошутил — «пройденный материал». Только теперь я кончал в круглую попку его мамочки, а он в её умелый ротик. Сказка!

По дороге домой мне сунула в карман бумажку со своим телефоном Наташа — она получила анальный оргазм и вновь хочет повторить. А у самой нашей «альма-матер» свой номер телефон мне сунула в руку Тома — ей понравилось и она просит придти с моим другом Виталием. Ну что за девчонки в нашей группе!

Дома после душа я залез в постель к мамочке.

— Тише, Костик, тише! — притормозила она меня, когда я без лишних предисловий попробовал взобраться на нее. — Погоди. Может, сегодня без этого обойдемся?

— Как это? — не понял я, со вчерашнего дня пребывая в уверенности, что теперь-то мы будем трахаться ежедневно.

Я говорила, завтра отец из своей командировки приезжает. Ты же понимаешь, он тоже — захочет. В общем, вдруг он заметит, что у меня там — ну, не так как после нескольких дней воздержания.

— А что там может случиться? — я с трудом просунул руку между сжатых ног и нащупал клитор. Как там горячо у мамули!

— Мало ли что — я не знаю. Но вдруг он догадается? — ноги немного разошлись, давая мне некоторую свободу действий.

Я не настолько разбирался в женской анатомии чтобы точно знать, как долго остаются признаки недавнего полового акта и существуют ли они вообще, но решил не рисковать.

— А что же делать? — движения моего пальца чуть ускорились между увлажнившихся губок. Мамуля так возбуждённо задышала, ей явно нравится.

— В попку… — помявшись, предложила она, раздвигая ноги совсем широко. — Костик, ты же будешь осторожен и нетороплив? А то ведь все равно не уснешь, пока своего не получишь. Тебе же хорошо было со мной…

— Ну конечно, мам… — ответил я на оба вопроса сразу.

— Тогда держи, — встав в коленно-локтеву, она ловко сунула мне тюбик крема, начав ласкать свой клитор. Смазанный палец легко вошёл в тугую дырочку, раздвинув сфинктер мамочкиной попки.

И я плавно-плавно, не повторяя прошлых ошибок, начал двигать в ее попке членом. Наверное, неприятных для нее ощущений при этом я и в самом деле создавал гораздо меньше. Мамочка кончила очень быстро и вновь принялась энергично тереть себя между ног. Мне было отлично видно и это, и как другой рукой она сжимает грудь, отчего я не выдержал и выпустил ей в прямую кишку все накопившееся во мне за день семя. Дождавшись второго маминого оргазма, я вынул член и улегся рядом. Класс! Теперь мамочкина попка всегда будет в моём распоряжении.

Утром позвонил Виталик с интересной новостью. Нина Ивановна может устроить нас на своей кафедре на полставки и мы всегда можем поиметь её вдвоём. Она ведь без мужа и всегда не против будет дать нам. Да и небольшие деньги для нас будут не лишними. Ну а сегодня мы идём к Тамаре, а завтра я иду к Наташе.

Да, этот незабываемый турпоход всё перевернул в нашей с Виталиком жизни!